

Сергей МАЛЬКОВ,

доцент Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ВОЖДЕНИЯ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВОЕННЫХ МАШИН (ст. 350 УК РФ)

Действующее законодательство определяет безопасность дорожного движения как состояние, отражающее степень защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий¹. Общественным отношениям в сфере безопасного функционирования военного транспортного средства вред может быть причинен в результате нарушении условий эксплуатации технических устройств, которые, по обоснованному на взгляд автора настоящей статьи мнению А.И. Коробеева, отвечают в конечном итоге за безопасность движения транспорта и обеспечивают его плавучесть, судходные, летно-технические и т. п. качества².

В теории уголовного права в качестве военных машин рассматриваются боевые, специальные и транспортные машины³. Именно они указаны в диспозиции преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ. Кроме того, есть боевые и небоевые машины, которыми оснащены Вооруженные силы РФ для обеспечения боевой и повседневной деятельности⁴.

Наибольшую сложность в уяснении предмета преступления представляет понятие «боевые машины», которое законом не раскрывается. По этому вопросу нет руководящих судебных разъяснений. Определение боевых машин как предмета преступления не выработано и юридической наукой.

Специалисты в области уголовного права, рассматривая понятие боевой техники,

исходят из ее принадлежности, относя к ней предметы, находящиеся в ведении воинских частей, кораблей, учреждений и предприятий Вооруженных сил: танки, самоходные боевые установки, артиллерийские установки и др.⁵ Военная энциклопедия под боевой техникой понимает специальные гусеничные либо колесные самоходные машины с установленным на них вооружением, как правило, частично или полностью бронированные, предназначенные для ведения боевых действий. К ним, в частности, относятся танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, бронев автомобили, боевые разведывательно-дозорные машины и др.⁶

Анализ изложенных суждений о понятии боевой техники позволяет обнаружить основные ее черты: прежде всего — это самоходное специальное устройство, другая особенность — это цель ее применения, заключающаяся в обеспечении ведения боевых действий, и, наконец, обязательное наличие предметов вооружения.

К специальным машинам относятся автомобили с установленными (смонтированными) на них вооружением, оборудованием или приспособленными для перевозки определенного груза и имеющие соответствующие ему типы кузовов, а также санитарные автомобили, пассажирские, штабные и другие автобусы. Специальные машины подразделяются на машины: управления войсками, управления оружием, боевого обеспечения,

¹ Федеральный закон от 15 ноября 1995 г. «О безопасности дорожного движения» (ред. от 1 декабря 2007 г.) // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

² Коробеев А.И. Транспортные преступления: квалификация и ответственность. М., 1990. С. 34.

³ Ашитов З.О. Вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности: Соотношение воинских и общеуголовных преступлений. Алма-Ата, 1976. С. 76.

⁴ Словарь военных терминов. М., 1988. С. 25.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М., 1985. С. 510.

⁶ Советская военная энциклопедия. В 8 т. Т. 1. М., 1976. С. 540.

специального и технического обеспечения и тылового обслуживания. Специальные машины создаются, как правило, на базе машин, широко распространенных в общем пользовании⁷.

В отличие от боевых и специальных машин транспортные машины предназначены для повседневного хозяйственного, культурно-бытового, медицинского и другого обслуживания воинской части.

Стоит отметить, что особенность военных машин заключается в их принадлежности к частям и подразделениям Министерства обороны и другим воинским формированиям, предназначенности для обеспечения возложенных на эти части и подразделения задач. В связи с этим действия военнослужащих при нарушении правил безопасности движения или эксплуатации личного автотранспорта или транспорта иных (невоенных) организаций надлежит квалифицировать по ст. 264 УК РФ как преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Объективная сторона исследуемого преступления представлена тремя обязательными признаками: нарушением правил вождения или эксплуатации военных машин; наступлением указанных в диспозиции последствий; причинной связью между допущенными нарушениями и наступившими последствиями. Диспозиция ст. 350 УК РФ носит бланкетный характер. Правила вождения могут регулироваться как специализированными ведомственными нормативными актами, так и Правилами дорожного движения, т. е. соответствующими обязательными предписаниями, соблюдение которых необходимо для обеспечения безопасного движения военных машин.

Нарушение правил вождения может быть совершено как активными действиями, так и бездействием. Преступное действие возможно при превышении скорости, нарушении правил обгона, поворота, маневрирования, выезде на встречную полосу, управлении машиной в состоянии алкогольного опьянения, проезде перекрестков, железнодорожных переездов на запрещающие сигналы.

Бездействие имеет место при невыполнении необходимых действий, обеспечивающих безопасность движения. Это — игнорирование запрещающих и предупреждающих знаков; непереключение дальнего све-

та на ближний; оставлении машины в запрещенном месте; невключение аварийной сигнализации; непринятие мер к остановке машины в случае ослепления водителя встречной машиной; неподача сигналов при повороте, начале движения, остановке; невыполнение предписаний, например об уменьшении скорости, остановке; невыполнение указания старшего машины о прекращении нарушения правил движения.

Нарушение правил вождения военных машин может быть и при нарушении элементарных правил безопасности. В качестве примера можно привести уголовное дело, рассмотренное Хабаровским гарнизонным военным судом. Мотострелковый полк Краснознаменного Дальневосточного военного округа после проведения маневров возвратился в место постоянной дислокации. На территории воинской части командиром полка было отдано распоряжение о постановке заправленных боевых машин в боксы гаража. В это время в боксе одной из рот играли дети военнослужащих. Предварительно место постановки машин ни командиром роты, ни водителями не было осмотрено, дети не были удалены из гаража. Во время движения задним ходом механик-водитель БТР ударил задней частью машины находившегося там ребенка, который закрыл рукой глаза, отбежал и встал у задней стены бокса. Водитель не заметил этого и, продолжая движение задним ходом, повторно зацепил уже травмированного ребенка и прижал его боевой машиной к стене бокса, причинив при этом смертельную травму. В действиях механика-водителя и командира роты, который был обязан контролировать безопасную постановку машин в боксы гаража, налицо состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 350 УК РФ, т. е. нарушения правил вождения и эксплуатации боевой техники, повлекшее по неосторожности смерть человека⁸.

Отсутствует состав рассматриваемого преступления при отсутствии факта нарушения правил вождения в случае наступления указанных последствий, например, при неисправности участка дорожного полотна, не обозначенного предупредительными знаками или световым освещением⁹.

Эксплуатация военных машин предполагает реализацию технических, технологи-

⁷ Погромская И.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин: Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2003. С. 61.

⁸ Архив Хабаровского гарнизонного военного суда. Уголовное дело № 157. 1998.

⁹ Галахова А.В. Уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений. М., 1990. С. 11 – 12.

ческих и организационных мероприятий для надлежащего их использования по назначению и решения различных задач (движение машин, техническое обслуживание, транспортировка, хранение).

Чаще всего нарушения правил эксплуатации этих машин происходят во время движения по техническим причинам (неисправности тормозной системы; рулевого управления; сигнальных и аварийных огней; сцепного устройства автопоезда; износа проекторов покрышек колес; протекания бензина) либо в связи с нарушением необходимых условий, обеспечивающих безопасность при движении (не соответствующее требованиям закрепление перевозимого груза; эксплуатация машин в темное время суток при неисправности фар и освещения; во время дождя и снегопада при отсутствии или неисправности дворников лобового стекла; в морозное время при неисправности обогревателя стекла; разные рисунки проекторов покрышек колес; эксплуатация транспортных средств, не прошедших технический осмотр, и др.).

Нередко нарушение правил эксплуатации может иметь место до выхода транспортных средств: заправка машин несоответствующими горюче-смазочными, тормозными и иными эксплуатационными материалами; слабое закрепление агрегатов и узлов автомобиля (двигателя, колес, трансмиссии, кузова, танковых траков, вооружения и др.); некомплект или отсутствие необходимых штатных принадлежностей (огнетушителя, медицинской аптечки, противоткатных башмаков, аварийных знаков и др.).

Нарушение правил эксплуатации возможно во время остановки или стоянки (оставление машины в темное время суток на проезжей части без предупредительных знаков, габаритных, стояночных огней или аварийной сигнализации; стоянка на склоне без постановки на ручной тормоз или без применения противоткатных средств).

К нарушению правил эксплуатации боевых машин необходимо отнести факты допуска к управлению ими лиц, не отвечающих требованиям, предъявляемым к водителям таких машин. К этим фактам можно отнести управление машиной лицом, не имеющим права на управление машиной вообще либо машиной соответствующей категории; управление машиной лицом, заведомо не подготовленным к вождению

данного вида машин либо не имеющим достаточного опыта ее вождения; управление лицом, которое по своему физическому или психическому состоянию не способно управлять (болезненное состояние, усталость, алкогольное, наркотическое или токсическое опьянение, обострение психической болезни).

Так, вполне обоснованным является приговор Красноярского гарнизонного военного суда по обвинению в нарушении правил эксплуатации боевой машины дежурного по автомобильному парку воинской части К., на котором лежала обязанность по соблюдению правил эксплуатации военными водителями соответствующего транспорта. Зная о чрезмерном утомлении военного водителя Т., который более суток управлял транспортным средством, К. допустил его к управлению боевой машиной. Во время движения в колонне Т. уснул за рулем и не смог предотвратить столкновение с впереди идущей машиной. В результате столкновения был причинен тяжкий вред здоровью едущему с ним пассажиру¹⁰.

Вполне обоснованным является отнесение к нарушениям правил эксплуатации дача начальником или старшим противоречащих им распоряжений, указаний. Данные распоряжения могут касаться как правил вождения (выбор скорости, проведение маневра, проезда перекрестков, железнодорожных путей, пешеходных дорожек), так и правил эксплуатации (перевозка людей на не приспособленных для этого машинах, излишняя загрузка машины, буксировка прицепных устройств, погрузка негабаритных грузов). Кроме того, нарушение правил эксплуатации выражается и в непросечении противоправных действий водителя.

Возможно одновременное нарушение правил вождения и эксплуатации транспортных средств. Так происходит, например, в случаях, когда при обнаружении в процессе движения неисправностей водитель продолжает управлять транспортным средством, что приводит к последствиям, указанным в ст. 350 УК РФ.

Неоказание помощи пострадавшему в результате нарушения правил вождения или эксплуатации военной машины не охватывается составом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ, и требует квалификации по совокупности со ст. 125 УК РФ. Факт оставления военным водителем места

¹⁰ Архив Красноярского гарнизонного военного суда. Уголовное дело №355-97. 2001.

дорожного транспортного происшествия влечет наступление административной ответственности по ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ.

В качестве общественно опасных последствий закон предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 350 УК РФ), смерти человеку (ч. 2 ст. 350), смерти двум или более лицам (ч. 3 ст. 350 УК РФ).

Если в результате нарушения правил вождения или эксплуатации машин наступили последствия, предусмотренные различными частями ст. 350 УК РФ, то, применяя правила квалификации при конкуренции частей, содеянное необходимо квалифицировать по части, предусматривающей более тяжкие последствия, с обязательным указанием всех конструктивных и квалифицирующих признаков деяния.

Так, военным судом Екатеринбургского гарнизона Б. признан виновным в том, что, следуя на военной машине КамАЗ, превысил предельно допустимую скорость и выехал на полосу встречного движения, в результате чего произошло столкновение со встречным легковым автомобилем. Последствиями данного дорожно-транспортного происшествия явились смерть водителя легкового автомобиля и причинение тяжкого вреда здоровью пассажира. Нарушение правил вождения транспортной машины, повлекшее по неосторожности смерть одного человека и причинение тяжкого вреда здоровью другого, суд квалифицировал по ч. 2 ст. 350 УК РФ¹¹.

Причинение в результате нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин менее тяжких последствий, например легкого или средней тяжести вреда здоровью, не влечет уголовной ответственности. В данном случае содеянное следует рассматривать по ст. 12.30 КоАП РФ.

Потерпевшим от рассматриваемого в настоящей статье преступления может быть как военнослужащий, так и любой гражданский человек независимо от того, находился ли потерпевший в самой машине или вне ее. Наличие каких-либо отношений между виновным и потерпевшим (родственных, служебных, дружеских) на квалификацию не влияют. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что потерпевшим может выступать только лицо, не управляющее и не эксплуатирующее транспортное средство.

В случае причинения вреда здоровью водителю транспортного средства уголовная ответственность отсутствует.

Причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями должна быть необходимой и не иметь случайного характера. Вопрос о развитии причинной связи решается после того, как будут установлены факт нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин, а также указанные последствия. При установлении причинной связи необходимо обращать внимание и на возможность существования иных причин. Так причинная связь отсутствует, когда последствия наступают в результате, например, неправомерного поведения других участников движения, непреодолимой силы, скрытых дефектов транспортных средств и т. п.¹²

Всех субъектов преступления можно разделить на две группы:

- военнослужащие, допустившие нарушение правил вождения машиной;
- военнослужащие, на которых возлагается обязанность по соблюдению правил эксплуатации машин.

Субъектом нарушения правил вождения признается только лицо, которое непосредственно управляет машиной. Для квалификации данного преступления не имеет значения, является ли военнослужащий штатным водителем или нет, имеет ли навыки управления, водительское удостоверение, законно или незаконно управляет машиной, сев за руль, например, по приказу начальника. В случае неправомерного завладения военным автомобилем и нарушения в дальнейшем правил вождения, повлекшего последствия, указанные в ст. 350 УК РФ, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и 350 УК РФ. Кроме того, для квалификации не имеют значения стаж водителя, факт принятия им военной присяги, а также место, обстановка и время совершения преступления (например, военное время, боевая обстановка). В случае нарушения правил вождения военных машин гражданским лицом содеянное следует квалифицировать не по ст. 350 УК РФ, а по ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств).

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против военной службы и некоторых должностных преступлениях, совершенных военнослужащими // СПС «Гарант». Данный обзор в официальных изданиях не публиковался.

¹² *Малинин В.Б.* Причинная связь в уголовном праве. М., 2000. С. 272.

Актуальным является вопрос о возможности привлечения по ст. 350 УК РФ водителя, который, имея водительское удостоверение, самовольно садится за руль машины и допускает нарушение правил вождения.

Так, рядовой Х., находясь в состоянии алкогольного опьянения, самовольно выехал из части на не закрепленном за ним автомобилем и допустил нарушение правил вождения, повлекшее смерть человека. Военный суд признал его виновным в нарушении правил вождения, свое решение мотивировав тем, что действия Х. не были связаны с выполнением служебных обязанностей и не были направлены против порядка несения военной службы. Военная коллегия Верховного Суда РФ установила, что, проходя военную службу, Х. знал установленные специальные правила эксплуатации транспорта, а следовательно, и обязанности по соблюдению военного порядка, обеспечивающего нормальную эксплуатацию средств передвижения в воинской части и за ее пределами. С учетом этого действия военнослужащего Х. были переквалифицированы на ст. 350 УК РФ¹³.

Не подлежит привлечению к уголовной ответственности военнослужащий, не имеющий водительского удостоверения, обучающийся практической езде под контролем инструктора на машине с двойным управлением. Во время такого обучения ответственность за безопасность вождения возлагается на самого инструктора.

Пристатейный библиографический список

1. Ашитов З.О. Вопросы дальнейшего укрепления социалистической законности: Соотношение воинских и общеуголовных преступлений. — Алма-Ата, 1976.
2. Галахова А.В. Уголовно-правовая характеристика транспортных преступлений. — М., 1990.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. — М., 1985.
4. Коробеев А.И. Транспортные преступления: квалификация и ответственность. — М., 1990.
5. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. — М., 2000.
6. Погромская И.В. Уголовно-правовая характеристика нарушения правил вождения и эксплуатации военных машин: Дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д, 2003.
7. Словарь военных терминов. — М., 1988.
8. Советская военная энциклопедия. — В 8 т. — Т. 1. — М., 1976.

Субъектом нарушения правил эксплуатации военных машин, помимо закрепленных штатных водителей, являются военнослужащие, обеспечивающие технические, технологические и организационные меры для надлежащего использования военных машин. К таковым следует отнести командира подразделения и заместителя командира по технической части; начальников, непосредственно занимающихся эксплуатацией машин; должностных лиц технической службы и непосредственно техников; начальников автоколонн или старших машин; дежурных по контрольно-техническому пункту или автомобильному парку; командиров экипажей танков, бронемашин и других самодвижущихся транспортных средств. Лица, на которых не возложена обязанность по соблюдению правил эксплуатации военных машин, воздействующие на безопасность вождения или эксплуатации советами, рекомендациями, просьбами, не могут выступать в качестве субъекта преступления.

Стоит также отметить, что если лицо использует боевую или иную военную машину в качестве средства или оружия для совершения умышленного преступления (убийства, причинения вреда здоровью, уничтожения или повреждения имущества, террористического акта, ведения агрессивной войны), то оно подлежит уголовной ответственности не по ст. 350 УК РФ, а по соответствующим статьям УК РФ.

¹³ Погромская И.В. Указ. соч. С. 101 — 102.